

Научная статья

УДК 159.99

DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-4-520-529

Психолого-криминологический анализ теорий отказа от преступной деятельности постпенитенциарной личностью

Антон Сергеевич Душкин

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия
dushkin-ac@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-9139-1585>

Аннотация. В статье предлагается ретроспективный и современный психолого-криминологический анализ основных теорий отказа от преступной деятельности. В отличие от традиционной фокусировки на детерминантах преступности, подчеркивается важность понимания отказа от преступной деятельности как многофакторного процесса, связанного с трансформацией криминальной идентичности постпенитенциарной личности. В результате исследования установлено, что успешная реинтеграция лиц, освободившихся из пенитенциарных учреждений, требует комплексного понимания отказа от преступной деятельности, учитывающего как субъективные (индивидуальные), так и социальные (социальные связи) факторы, а также применения психосоциального подхода для эффективной декриминализации постпенитенциарной личности. В статье также рассматриваются проблемы, возникающие при применении зарубежных теорий в отечественной практике постпенитенциарной пробации и необходимости разработки интегративной теории отказа от преступной деятельности. Рассматривая перспективы будущих исследований, автор статьи предлагает разработку четких операциональных определений и индикаторов отказа от преступной деятельности. Это может включать в себя разработку стандартизированных инструментов оценки, учитывающих как объективные, так субъективные показатели криминогенных рисков. Исследования в этой области могут помочь в разработке новых концепций и проектировании эффективных индивидуальных программ социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации, направленных на оказание постпенитенциарной поддержки лицам, освободившимся из пенитенциарных учреждений.

Ключевые слова: постпенитенциарная личность, рецидив преступлений, криминализация, декриминализация, реинтеграция в общество

Для цитирования: Душкин А. С. Психолого-криминологический анализ теорий отказа от преступной деятельности постпенитенциарной личностью // Викимология. 2025. Т. 12, № 4. С. 520–529. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-4-520-529

Research article

Psycho-Criminological Analysis of Theories of Desistance from Criminal Activity by Post-penitentiary Personality

Anton S. Dushkin

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
dushkin-ac@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-9139-1585>

Abstract. The article proposes a retrospective and contemporary psycho-criminological analysis of the main theories of desistance from crime. In contrast to the traditional focus on the determinants of crime, it emphasizes the importance of understanding desistance as a multifaceted process linked to the transformation of the criminal identity of the post-penitentiary personality. The study found that successful reintegration of individuals released from penitentiary institutions requires a comprehensive understanding of desistance, considering both subjective (individual) and social (social connections) factors, as well as the application of a psychosocial approach for the effective decriminalization of the post-penitentiary personality. The article also examines the challenges arising from the application of foreign theories in domestic post-penitentiary probation practice and the need to develop an integrative theory of desistance. Considering the prospects for future research, the author proposes the development of clear operational definitions and indicators of desistance. This may include the development of standardized assessment tools that take into account both objective and subjective indicators of criminogenic risks. Research in this area can help in the development of new concepts and the design of effective individual programs for social adaptation, resocialization, and social rehabilitation, aimed at providing post-penitentiary support to individuals released from penitentiary institutions.

Keywords: post-penitentiary personality, recidivism, criminalization, decriminalization, reintegration into society

For citation: Dushkin AS. Psycho-Criminological Analysis of Theories of Desistance from Criminal Activity by Post-penitentiary personality. *Victimology*. 2025;12(4):520-529. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-4-520-529 (In Russ.)

Введение

Современные психолого-криминологические исследования в большей степени направлены на определение детерминант преступности, чем на изучение механизмов декриминализации постпенитенциарной личности. В целях успешной реинтеграции в общество лиц, освободившихся из пенитенциарных учреждений, представляется важным понимание термина «отказ от совершения преступления» или «отказ от преступной деятельности» [2]. Дж. Лауб, Дж. Сэмпсон отмечают, что «отказ от совершения преступления — это не единичный случай, а устойчивое отсутствие рецидива в течение долгого времени» [21, с. 369]. От-

каз подразумевает постепенное уменьшение как частоты, так и видов преступлений, что в конечном итоге приводит к полному прекращению противоправных действий. Вопросы, связанные с содержанием данного термина, широко исследованы за рубежом и могут создавать методологические трудности при его использовании в отечественной практике реализации постпенитенциарной probationи.

Первоначально исследователи предположили, что отказ от совершения преступлений определяется прекращением девиантных действий или спонтанным моментом завершения криминальной карьеры [9; 12]. Р. Лёбер, М. Леблан выделили

четыре компонента снижения криминальной активности: «замедление», «специализация», «деэскалация» и «достижение предела», тем самым концептуализировав снижение криминальной активности в целом как процесс перехода от более тяжких преступлений к менее тяжким с течением времени [26]. Данная концепция подверглась критике со стороны других исследователей. Например, Д. Фаррингтон подчеркивает, что человек может прекратить преступное поведение на длительный период, не разрывая полностью все связи с криминальным социальным окружением [13]. Разнообразие мнений зарубежных исследователей усложняет осмысление данного понятия. Как исследователи могут быть уверены в том, что кто-то воздерживается от преступной деятельности, а «не временно взял паузу» или просто не привлекается к уголовной ответственности? В целях ответа на данный вопрос проанализируем теории отказа от преступной деятельности, подтверждающие или опровергающие их состоятельность.

Методология и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания. В исследовании применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение) и частнонаучные (формально-логический, психосоциальный) методы исследования, используемые в современной криминальной психологии и криминологии.

Описание и результаты исследования

Одна из первоначальных онтогенетических теорий прекращения преступной деятельности основана на процессах, связанных с этапами жизненного пути человека. Исследователи предположили, что декриминализация личности объясняется взрослением и достижением зрелости, при которой она естественным образом утрачивает склонность к совершению противоправных деяний [11; 32]. Например, Ш. Глюк и Э. Глюк предположили, что преступные

наклонности естественным образом снижаются с 25-летнего возраста, что по предположению исследователей, может быть связано со снижением уровня тестостерона [15]. Д. Фаррингтон справедливо отмечает на отсутствие четкой причинно-следственной связи между возрастной кривой преступности и уровнем тестостерона [13]. Ш. Маруна констатирует, что с середины XX века данная теория подверглась резкой критике как редуccionистская, не учитывающая социальные или институциональные факторы [27]. Следует отметить, что генезис личности преступника является сложным, с многочисленными внутренними и внешними изменениями и теоретические модели не позволяют раскрыть, какие онтогенетические аспекты являются наиболее значимыми.

Т. Хирши предложил альтернативную теорию «Теорию социальных связей» [18]. Он утверждает, что люди с меньшей вероятностью будут совершать девиантные или преступные действия, если у них сформированы прочные социальные связи с обществом. Т. Хирши выделил четыре ключевых элемента этих связей: привязанность (эмоциональная привязанность к сверстникам, родителям, друзьям и учителям, которая будет удерживать людей от совершения преступлений из-за страха потерять их уважение); приверженность (ориентация на общепринятые жизненные цели, в частности, получение образования и развитие в профессиональной сфере, выступает как фактор минимизации риска преступлений); вовлеченность (участие в общепринятых видах деятельности, рассматривается как фактор снижения уровня преступности за счёт мотивации человека к участию в просоциальной деятельности) и вера (принятие общих моральных ценностей и норм уменьшает вероятность противоправного поведения) [18]. Важно отметить, что эти элементы социальных связей взаимосвязаны. Исследования подтвердили общее положение, лежащее в основе теории, согласно которой ослабление или усиление любого из элементов социальной связи или

их комбинации увеличивает вероятность девиантного поведения [19]. Многочисленные исследования подтвердили основные положения теории, в частности защитный эффект привязанности и приверженности [20; 23]. К. В. Злоказов, справедливо отмечает «важность учета психологических закономерностей взаимодействия криминогенной личности с обществом и значения социального окружения ранее судимых лиц для их отказа от совершения преступлений» [3, с. 237]. Концепции, лежащие в основе теории социальных связей, продолжают развиваться и интегрироваться с другими идеями. Например, «Теория неформального социального контроля в зависимости от возраста», разработанная Дж. Лаубом и Р. Сэмпсонсом, основана на трансформации неформальных социальных связей и «поворотных моментах» в жизни человека [23]. Согласно этой теории, качество и прочность социальных связей (брак, наличие детей, работа, образование) предоставляют ресурсы, которые препятствуют совершению преступлений [24]. Однако лишь наличия данных социальных связей недостаточно для обеспечения успешного отказа от преступной деятельности, хотя их сила и качество несомненно взаимосвязаны [22]. Более поздние теории добавили дополнительные условия.

Ш. Маруна акцентирует внимание на том, что онтогенетическая теория, так и теория социальных связей не учитывают феноменологию отказа от преступной деятельности и жизненный опыт отдельных людей [28]. Теория трансформации идентичности Ш. Маруны основывается на представлении о том, что люди создают нарративы, которые помогают им объяснить мотивы своего поведения [28]. Он обнаружил три отличительные черты нарративов декриминализации личности или «сценариев искупления»: «генеративная мотивация», «внутреннее “Я”» и «чувство самостоятельности» [29]. Например, внутреннее «Я» постпенитенциарной личности может выступать в качестве механизма самозащиты от травматических переживаний

и последствий совершенных противоправных действий. Также обретение чувства самостоятельности — это не просто желаемый результат, а жизненно важный компонент для постпенитенциарной личности, стремящейся к успешной реинтеграции в общество. М. Рок, Ч. Посик, Р. Патерностер в ходе эмпирического исследования подтвердили теорию трансформации идентичности, объясняющую отказ от преступной деятельности [33]. Результаты их исследования показывают, что просоциальная идентичность со временем усиливается и является надёжным предиктором криминогенного риска на протяжении всей жизни. М. В. Бавсун, Е. В. Стебенева установили факт изменения морально-нравственных ориентиров у различных категорий респондентов, включая осужденных, бывших осужденных, а также тех, кто по роду своей деятельности может попасть в одну из указанных групп [1]. Однако на несмотря на широкую поддержку этой теории в своих исходных формулировках, ее дальнейшее развитие и уточнение неизбежно порождают новые вопросы и направления для исследований. Д. Хили утверждал, что теория Ш. Маруны направлена на осмысление криминального прошлого, что не позволяет предотвратить рецидив преступлений [17].

Теория рационального выбора в контексте отказа от преступной деятельности предполагает, что преступное поведение, как правопослушное, не определяется биологическими, психологическими факторами или факторами окружающей среды [31; 34]. Согласно данной теории, преступные действия или отказ от них являются продуктом рационального выбора. Данный выбор в криминологии называется агентностью [30]. Люди с агентностью действуют так, как будто у них есть свобода выбора или свобода воли в отношении того, какие действия они могут предпринять, — они действуют как агенты от своего имени. Другую сторону свободы воли можно рассматривать как детерминизм: люди ведут себя определённым образом не потому, что хотят этого или выбирают определенные

действия, а потому, что на них воздействует какие-либо факторы. Исходя этого следует, что прежде чем принять решение, человек также взвешивает издержки и выгоды от некриминального альтернативного образа действий [7; 30]. Х. Грасмик, Р. Бур-сик в проведенном эмпирическом исследовании установили, что совесть и стыд являются также причинами, удерживающих личность от совершения преступлений [16]. Данное исследование повторяет некоторые аспекты теории Дж. Брейтуэйта о «реинтегрирующем стыде» затрагивая, однако, также и другие важные моменты. Бывшими правонарушителями были описаны три разновидности стыда: публичное унижение, личный позор и угрызения совести [10]. В отечественных исследованиях обосновывается проблема проектирования новой идентичности постпенитенциарного субъекта, начиная со смены его криминальной установки, отношения к социальному окружению, конструктивного переживания вины и антикриминальной устойчивости [4; 5; 8].

Таким образом, сторонники теории рационального выбора считают, что преступники достаточно рациональны, чтобы просчитать издержки и выгоды как преступного, так и правопослушного поведения, и что они, как правило, выбирают поведение с наибольшей для них полезностью. Д. Корниш, Р. Кларк с соавторами отмечали, что важнейшим ограничением теории рационального выбора является игнорирование аффективных и эмоциональных аспектов самого преступления и процесса принятия преступного решения [34]. Важно отметить, что исследователи редко пытались выйти за рамки этих рационализаций, чтобы обеспечить более глубокое психосоциальное понимание соответствующих процессов отказа от преступной деятельности.

Теория когнитивной трансформации, разработанная П. Джордано, А. Чернковичем, Д. Рудольфом, предполагает, что когнитивные факторы вызывают изменения, которые инициируют и поддержива-

ют прекращение преступного поведения, независимо от социальных структурных событий и институтов [14]. В данной теории подтверждена взаимосвязь между индивидуальными и экологическими аспектами, подчеркивая, что когнитивные сдвиги играют жизненно важную роль в изменении жизни постпенитенциарной личности. Положительное влияние факторов окружающей среды на процесс отказа от преступной деятельности зависит от отношения личности и ее способности максимально использовать имеющиеся возможности и ресурсы. Процесс когнитивной трансформации включает четыре этапа: 1) открытость личности к изменениям; 2) умение находить и применять эффективные способы для изменений; 3) представление себя в новой роли и изменение ценностей и смыслов, связанных с прежней криминальной идентичностью; 4) изменение отношения к девиантному поведению или криминальному образу жизни [14]. Представленные этапы взаимосвязаны, и их реализация обеспечивает синергетический эффект. Теория когнитивной трансформации согласуется с основополагающими концепциями теории социальных связей. Однако П. Джордано, А. Чернкович, Д. Рудольф дополнительно предполагают, что постпенитенциарной личности требуются определенные необходимые навыки и ресурсы для успешного осуществления просоциальных изменений, при этом отмечая, что личность трансформируется не только потому, что у нее появляется дополнительная ответственность перед социальным окружением, но и потому, что она начинает осознавать свою значимость и меняет взгляды на свою жизнь [14].

Т. Лебель, Р. Бернетт, Ш. Маруна, С. Бушуэй разработали субъективно-социальную модель, которая включает в себя как субъективные факторы, так социальные факторы в качестве предикторов отказа от преступной деятельности и рецидива преступлений [25]. Эта модель основывается на идее о том, что внешних позитивных возможностей недостаточно для прогнози-

рования декриминализации постпенитенциарной личности. Существенное значение в этом процессе имеет влияние социальных факторов в зависимости от субъективных характеристик (индивидуальных особенностей) личности. Например, позитивные изменения в мышлении личности могут оказывать стимулирующее воздействие на трудоустройство, что, в свою очередь, коррелирует с улучшением финансового состояния, повышением самооценки, формированием чувства принадлежности к социуму и снижением риска рецидива [2]. В этом примере важное значение имеют жизнестойкость постпенитенциарной личности и позитивные жизненные планы [6]. Принимая во внимание интегративные факторы риска и защиты, которые влияют на декриминализацию постпенитенциарной личности необходимо подчеркнуть важность психосоциального подхода, охватывающий как субъективные, так и социальные факторы, и учитывающий индивидуальные различия в рамках этого процесса. Именно в данном процессе психосоциальный подход раскрывает свою истинную ценность, выступая не как дополнительный элемент, а как фундамент успешной реинтеграции в общество лиц, освобожденных из пенитенциарных учреждений.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что феномен отказа от преступной деятельности постпенитенциарной личностью является многофакторным и не может быть объяснен одной универсальной теорией.

Разнообразие представленных зарубежных теорий подчеркивает необходимость разработки интегративной теории. Отказ от преступной деятельности — это сложный, но достижимый путь, требующий внутренней трансформации и внешней поддержки. Успех этого процесса зависит от комплексного подхода: работы над собой, поддержки близких, помощи специалистов и, что немаловажно, веру общества в возможность перемен и формирование просоциальной идентичности. Когда эти факторы объединяются, бывшие осужденные получают реальный шанс на новую жизнь, становясь полноправными членами общества.

Применение данных теорий в отечественной практике постпенитенциарной пробации требует адаптации и уточнения. Необходимо разработать четкие операциональные определения и индикаторы отказа от преступной деятельности. Это может включать в себя разработку стандартизированных инструментов оценки, учитывающих как объективные (отсутствие рецидивов, занятость, социальные связи), так и субъективные (изменение ценностей, установок, самооценки) показатели криминогенных рисков. Исследования в этой области могут помочь в разработке новых концепций и проектировании эффективных индивидуальных программ социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации, направленных на оказание постпенитенциарной поддержки лицам, освободившимся из пенитенциарных учреждений.

Список источников

1. Бавсун М. В., Стебенева Е. В. Трансформация личности преступника в постиндустриальном обществе // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 4. С. 340–351. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(4\).340-351](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351)
2. Душкин А. С. Отказ от совершения преступления лицами, освободившимися из мест лишения свободы: взаимосвязь социальных и индивидуальных факторов // Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Владимир, 05–06 июня 2025 года. Владимир, 2025. С. 60–64.

3. Злоказов К. В. Психологические значения социального окружения ранее судимых лиц для их отказа от совершения преступлений // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2024 года. Санкт-Петербург, 2024. С. 237–243.
4. Злоказов К. В. Самореализация криминогенной личности: значение социального окружения // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4, № 2. С. 204–222. DOI: <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-204-222>
5. Пастушеня А. Н. Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательный аспект // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 31–40.
6. Писарев О. М., Анцибалова О. В. Особенности проявления жизнестойкости личности в условиях постпенитенциарной адаптации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 6(205). С. 60–66.
7. Волтерс Г. Рациональность и нерациональность решения о совершении преступления // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 252–270. DOI: <http://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.252-270>
8. Шаранов Ю. А., Зуева Е. Г. Постпенитенциарный идеал личности с «чистой совестью», субъектностью и «технологией работы с собой» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103). С. 336–345. DOI: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-336-345>
9. Blumstein A., Cohen J., Roth J., Visher C. Criminal career and «Career Criminals». Washington, D.C.: National Academy Press, 1986. 458 p.
10. Braithwaite J. Crime, Shame and Reintegration. Cambridge. UK: Cambridge University Press, 1989. 226 p.
11. Cornelius C., Lynch C., Gore R. Aging Out of Crime: Exploring the Relationship Between Age and Crime with Agent-Based Modeling // Conference: Spring Simulation Multi-Conference — Agent Directed Simulation (SpringSim-ADS), April 23–26, 2017, At: Virginia Beach, VA. SpringSim-A'S 2017, Virginia Beach, VA. P. 25–26. DOI: <https://doi.org/10.22360/springsim.2017.ads.006>
12. Farrall S., Bowling B. Structuration, human development and desistance from crime // British Journal of criminology. 1999. No. 39(2). P. 253–268.
13. Farrington D. P. Age and crime // Crime and justice. 1986. No. 7. P. 189–250.
14. Giordano P. C., Cernkovich S. A., Rudolph J. L. Gender, Crime, and Desistance: Toward a Theory of Cognitive Transformation // American Journal of Sociology. 2002. No. 107(4). P. 990–1064. DOI: <https://doi.org/10.1086/343191>
15. Glueck S., Glueck E. Juvenile delinquents grown up. Oxford, England: Commonwealth Fund, 1940. 330 p.
16. Grasmick H. G., Bursik R. J. Conscience, Significant Others, and Rational Choice: Extending the Deterrence Model // Law & Society Review. 1989. No. 24 (3). P. 835–861.
17. Healy D. Betwixt and between: The role of psychosocial factors in the early stages of desistance // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2010. No. 47(4), P. 419–438.
18. Hirschi T. Causes of delinquency. Berkeley, Los Angeles: Univ. of California press, 1969. 309 p.
19. Kotlaja M., Meier R. Social Bonds Theory of Crime // The Sage Encyclopedia of Criminal Psychology. 2018. P. 1399–1402.
20. Krohn M. D., Massey J. L. Social control and delinquent behavior: An examination of the elements of the social bond // Sociological Quarterly. 1980. No. 21(4). P. 529–543.
21. Laub J. H., Sampson R. J. Understanding Desistance from Crime // Crime and Justice. 2001. No. 28. P. 1–69. DOI: <https://doi.org/10.1086/652208>
22. Laub J., Rowan Z., Sampson R. The Age-Graded Theory of Informal Social Control. In book: The Oxford Handbook of Developmental and Life-Course Criminology Publisher: Oxford University Press, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190201371.013.16>
23. Laub J. H., Sampson R. J. Turning points in the life course: Why change matters to the study of crime // Criminology. 1993. No. 31(3). P. 301–325.
24. Laub J. H., Nagin D. S., Sampson R. J. Trajectories of change in criminal offending: Good marriages and the desistance process // American sociological review. 1998. P. 225–238.

25. LeBel T. P., Burnett R., Maruna S., Bushway S. The chicken and egg' of subjective and social factors in desistance from crime // *European Journal of Criminology*. 2008. No. 5(2). P. 131–159.
26. Loeber R., LeBlanc M. Toward a developmental criminology. In M. Tonry, N. Morris (Eds.) *Crime and justice: An annual review of research*. 1990. Vol. 12. P. 375–473.
27. Maruna S. *Making good: How ex-convicts reform rebuild their lives*. Washington, DC: American Psychological Association, 2001. 211 p.
28. Maruna S. Desistance and explanatory style: A new direction in the psychology of reform // *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2004. No. 20. P. 184–200.
29. Maruna S., Farrall S. Desistance from Crime: A Theoretical Reformulation // *Kolner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2004. Vol. 43. P. 171–194.
30. McCarthy B. New economics of sociological criminology // *Annual Review of Sociology*. 2002. No. 28. P. 417–442.
31. Pratt T. C. Rational choice theory, crime control policy, and criminological relevance // *Criminology & Public Policy*. 2008. No. 7 (1). P. 43–52. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1745-9133.2008.00489.x>
32. Ray J. V., Jones S. Aging Out of Crime and Personality Development: A Review of the Research Examining the Role of Impulsiveness on Offending in Middle and Late Adulthood // *Psychology Research and Behavior Management*. 2023. No. 16. P. 1587–1596. DOI: <https://doi.org/10.2147/PRBM.S391406>
33. Rocque M., Posick C., Paternoster R. Identities Through Time: An Exploration of Identity Change as a Cause of Desistance. *Justice Quarterly*. 2014. No. 33(1). P. 45–72. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418825.2014.894111>
34. *The reasoning criminal: Rational choice perspectives on offending* / ed. by D. B. Cornish, R. V. Clarke. New York, NY: Springer, 1986. 246 p.

References

1. Bavsun MV, Stebeneva EV. Transformaciya lichnosti prestupnika v postindustrial'nom obshchestve. *Russian Criminological Journal*. 2023;17(4):340-351. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(4\).340-351](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351)
2. Dushkin AS. Refusal to commit a crime by persons released from places of imprisonment: the relationship between social and individual factors. *Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects: collection of scientific papers of the international scientific and practical conference, Vladimir, June 5–6, 2025. Vladimir, 2025:60-64*. (In Russ.).
3. Zlokazov KV. Psychological Significance of the Social Environment of Previously Convicted Persons for Their Refusal to Commit Crimes. *Russian Deviantological Panorama: Theory and Practice: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, September 27, 2024. St. Petersburg, 2024:237-243*. (In Russ.).
4. Zlokazov KV. Self-realization of a criminogenic personality: the importance of social environment. *Russian deviantological journal*. 2024;4(2):204-222. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-204-222>.
5. Pastushenya AN. Anti-criminal stability of the individual: structural and substantive aspect. *Applied Legal Psychology*. 2013;(2):31-40. (In Russ.).
6. Pisarev OM, Ancibalova OV. Features of the manifestation of personality resilience in the conditions of post-penitentiary adaptation. *Bulletin of the criminal-executive system*. 2019;(6):60-66. (In Russ.).
7. Uolters G. Rationality and irrationality of the decision to commit a crime. *Current issues of economics and law*. 2016;10(3):252–270. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.252-270>
8. Sharanov YuA, Zueva EG. The post-penitentiary ideal of a person with a “clear conscience,” subjectivity, and “technology for working with oneself”. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(3):336-345. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-336-345>
9. Blumstein A, Cohen J, Roth J, Visher C. *Criminal career and «Career Criminals»*. Washington, D.C.: National Academy Press, 1986.458 p.

10. Braithwaite J. *Crime, Shame and Reintegration*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1989. 226 p.
11. Cornelius C., Lynch C., Gore R. Aging Out of Crime: Exploring the Relationship Between Age and Crime with Agent-Based Modeling. *Conference: Spring Simulation Multi-Conference – Agent Directed Simulation (SpringSim-ADS)*, April 23–26, 2017, At: Virginia Beach, VA. SpringSim-A'S 2017, Virginia Beach, VA. P. 25–26. DOI: <https://doi.org/10.22360/springsim.2017.ads.006>
12. Farrall S., Bowling B. Structuration, human development and desistance from crime. *British Journal of Criminology*. 1999; 39(2):253-268.
13. Farrington DP. Age and crime. *Crime and Justice*. 1986;7:189-250.
14. Giordano PC, Cernkovich SA, Rudolph JL. Gender, Crime, and Desistance: Toward a Theory of Cognitive Transformation. *American Journal of Sociology*. 2002;107(4):990-1064. DOI: <https://doi.org/10.1086/343191>
15. Glueck S, Glueck E. *Juvenile delinquents grown up*. Oxford, England: Commonwealth Fund, 1940. 330 p.
16. Grasmick HG, Bursik RJ. Conscience, Significant Others, and Rational Choice: Extending the Deterrence Model. *Law & Society Review*. 1989;24 (3): 835-861.
17. Healy D. Betwixt and between: The role of psychosocial factors in the early stages of desistance. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2010; 47(4):419-438.
18. Hirschi T. *Causes of delinquency*. Berkeley, Los Angeles: Univ. of California press, 1969. 309 p.
19. Kotlaja M., Meier R. Social Bonds Theory of Crime. *The Sage Encyclopedia of Criminal Psychology*. 2018:1399-1402.
20. Krohn MD., Massey JL. Social control and delinquent behavior: An examination of the elements of the social bond. *Sociological Quarterly*. 1980;21(4):529-543.
21. Laub JH, Sampson RJ. Understanding Desistance from Crime. *Crime and Justice*. 2001; 28:1-69. DOI: <https://doi.org/10.1086/652208>
22. Laub J, Rowan Z, Sampson R. *The Age-Graded Theory of Informal Social Control*. In book: *The Oxford Handbook of Developmental and Life-Course Criminology* Publisher: Oxford University Press, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190201371.013.16>.
23. Laub JH, Sampson RJ. Turning points in the life course: Why change matters to the study of crime. *Criminology*. 1993;31(3):301–325.
24. Laub JH, Nagin DS, Sampson RJ. Trajectories of change in criminal offending: Good marriages and the desistance process. *American sociological review*. 1998:225-238.
25. LeBel TP, Burnett R, Maruna S, Bushway S. The chicken and egg' of subjective and social factors in desistance from crime. *European Journal of Criminology*. 2008;5(2):131-159.
26. Loeber R, LeBlanc M. *Toward a developmental criminology*. In M. Tonry, N. Morris (Eds.) *Crime and justice: An annual review of research*. 1990;12:375-473.
27. Maruna S. *Making good: How ex-convicts reform rebuild their lives*. Washington, DC: American Psychological Association, 2001. 211 p.
28. Maruna S. Desistance and explanatory style: A new direction in the psychology of reform. *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2004; 20:184-200.
29. Maruna S, Farrall S. Desistance from Crime: A Theoretical Reformulation. *Kolner Zeitschrift fur Soziologie und Sozialpsychologie*. 2004; 43: 171–194.
30. McCarthy B. New economics of sociological criminology. *Annual Review of Sociology*. 2002;28:417-442.
31. Pratt TC. Rational choice theory, crime control policy, and criminological relevance. *Criminology & Public Policy*. 2008;7(1):43–52. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1745-9133.2008.00489.x>
32. Ray JV, Jones S. Aging Out of Crime and Personality Development: A Review of the Research Examining the Role of Impulsiveness on Offending in Middle and Late Adulthood. *Psychology Research and Behavior Management*. 2023;16:1587-1596. DOI: <https://doi.org/10.2147/PRBM.S391406>
33. Rocque M., Posick C., Paternoster R. *Identities Through Time: An Exploration of Identity Change*

as a Cause of Desistance. *Justice Quarterly*. 2014;33(1):45-72. DOI: <https://doi.org/10.1080/07418825.2014.894111>

34. *The reasoning criminal: Rational choice perspectives on offending* / ed. by D. B. Cornish, R. V. Clarke. New York, NY: Springer, 1986. 246 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Душкин Антон Сергеевич

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России

Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1

dushkin-ac@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9139-1585>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton S. Dushkin

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

1 L. Pilyutova str., St. Petersburg 198206, Russia.

dushkin-ac@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9139-1585>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 09.11.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 30.11.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 12.12.2025.